

В ПОМОЩЬ ЛЕКТОРУ

УДК 34.096

Р. И. Беккин

ОСОБЕННОСТИ ШАРИАТСКОГО НАДЗОРА В ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТАХ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ МУСУЛЬМАНСКИХ И НЕМУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН

Шариатский совет — один из ключевых органов в системе исламских финансов. Несмотря на существование стандартов, определяющие принципы функционирования и функции шариатского надзора, деятельность шариатских советов в разных странах имеет серьезные отличия. В статье анализируется опыт разных стран по регулированию шариатского надзора в сфере исламских финансов. Библиогр. 29 назв.

Ключевые слова: шариат, исламские финансы, *фикх*, шариатский совет.

R. I. Bekkin

FEATURES OF SHARIA SUPERVISION IN ISLAMIC FINANCIAL INSTITUTIONS IN MUSLIM AND NON-MUSLIM COUNTRIES

Sharia board is one of key control bodies in Islamic financial institutions. In spite of commonly recognized standards which regulate functioning of Sharia supervisory authorities, Sharia boards in different countries have their own features. The article examines the experience of Sharia supervisory boards' regulation in a number of countries. Refs 29.

Keywords: Sharia, Islamic finance, *fiqh*, Sharia board.

Одной из характерных особенностей исламской финансовой системы является наличие специализированных органов (шариатских наблюдательных советов, или просто: шариатских советов), осуществляющих надзор за соответствием практики исламских финансовых институтов нормам и принципам мусульманского права¹. О том значении, которое для исламских финансов имеют суждения авторитетных специалистов, можно судить по реакции на известную *фетву* пакистанского право-

---

Ренат Ирикович БЕККИН — доктор экономических наук, кандидат юридических наук, Казанский федеральный ун-т, г. Казань, 420008, ул. Кремлевская, 18; bekkin@mail.ru

Renat I. BEKKIN — Doctor of Economics, Ph.D. in Law, Kazan Federal University, Kazan, 420008, Kremlyovskaya st., 18; bekkin@mail.ru

¹ Формально в некоторых странах нет положения, обязывающего исламские финансовые институты учреждать шариатский совет, однако в государствах с развитой системой регулирования исламских финансов соответствующие финансовые институты не могут получить лицензию, если при них не сформирован шариатский совет.

веда Таки Усмани². В ноябре 2007 г. на заседании шариатского совета Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ) Усмани высказался по вопросу о соответствии шариату обращающихся на рынке исламских «облигаций» (*сукук*)³. В его выступлении отмечалось, что значительная часть заключенных на рынке *сукук* сделок (около 85%) могла быть признанной не соответствующей требованиям шариата. Это вызвало панику на рынке, в следующем году произошло сокращение объема выпускаемых *сукук* на 40% [Bassens et al., 2011, p. 94]. В феврале 2008 г. по итогам нескольких заседаний шариатского совета ААОИФИ была издана *фетва*, в которой подтверждались основные выводы, озвученные в ноябрьском выступлении Усмани⁴.

Данный пример указывает нам не только на то, какую важную роль в индустрии исламских финансов играют мусульманские правоведы, но и на то, какое значение может иметь субъективный фактор при принятии шариатскими советами решений. Так, те исламские «облигации», которые попали в категорию недозволенных, ранее были одобрены советами, отвечавшими за шариатское сопровождение эмиссии *сукук*. В эти советы входили прошедшие серьезный отбор специалисты по данной проблематике. Что же послужило причиной дозволения ими сомнительных сделок?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, обозначим основные функции шариатского совета. Шариатский совет выступает как независимый орган, осуществляющий проверку деятельности исламского финансового института, предлагаемых им продуктов и услуг и выносящий решение об их соответствии или несоответствии шариату. При исполнении указанной задачи шариатский совет производит полную или выборочную проверку документации, касающейся того или иного финансового продукта или услуги, контролирует правильность соблюдения сторонами условий сделки и т. д.

В случае с отдельными финансовыми продуктами у шариатских советов могут появляться дополнительные функции. Так, советы при исламских фондах, помимо прочего, следят за соответствием портфелей финансовых инструментов шариату. Если, по мнению ученых, какой-либо финансовый инструмент перестает отвечать требованиям, предъявляемым к нему шариатом, то совет указывает на необходимость вывести средства фонда из данного инструмента. Шариатские советы также могут оказывать содействие бухгалтерским подразделениям исламского финансового института при расчете и выплате *заката*. И совсем редко члены советов осуществляют контроль за соответствием принципов управления финансовым институтом и трудовых отношений между его сотрудниками нормам и принципам шариата. Такое имеет место в небольших компаниях и то не всегда.

Очевидно, что для осуществления всех или части упомянутых выше обязанностей требуется высокий уровень квалификации, которым обладает далеко не каждый специалист по *фикху*.

---

² Мухаммад Таки Усмани (р. 1943) — мусульманский правовед ханафитского *мазхаба*. В 1981–1982 гг. был судьей Федерального шариатского суда Пакистана, в 1982–2002 гг. — судьей Шариатской апелляционной палаты при Верховном суде Пакистана. Является одним из наиболее авторитетных специалистов по *фикху ал-му'амалат*. Председатель Международного шариатского совета Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ). Член шариатских советов ведущих исламских финансовых институтов по всему миру.

³ Текст выступления Таки Усмани см.: [Muhammad Taqi Usmani].

⁴ Текст *фетвы* ААОИФИ см.: [www.aaoifi.com/...aaoifi_sb_sukuk_Feb2008_Eng.pdf].

Выделим ниже основные критерии, которым должен соответствовать специалист, претендующий на членство в шариатском совете. Данный перечень составлен на основе анализа стандартов ААОИФИ [Accounting..., 2010] и Международного совета по исламским финансовым услугам (IFSB) [Guiding..., 2009], а также документов ряда исламских финансовых институтов, регулирующих деятельность шариатских советов.

Член шариатского совета должен отвечать следующим условиям:

1. Быть мусульманином. Это означает, что немусульманин не может быть членом совета, даже если он обладает необходимыми знаниями в сфере шариата и исламских финансов⁵. В основе этого ограничения лежит следующая логика: зачастую многие проблемы не имеют готового решения, и для поиска ответа нужно не только иметь технические знания, но и понимать дух шариата, что доступно лишь человеку, исповедующему ислам.

На практике, однако, многие советы действуют по заданным схемам, уделяя больше внимания букве закона, чем его духу, не утруждая себя проведением серьезного анализа на основе *иджтихада*.

2. Иметь юридическое или экономическое образование. В мире исламских финансов для решения сложнейших финансовых проблем недостаточно религиозного образования. От кандидата в шариатский совет требуется хорошее экономическое или юридическое образование.

Так, в шариатском стандарте, изданном Международным советом по исламским финансовым услугам, сказано: «Он или она (кандидаты в члены шариатского совета. — Р. Б.) должны иметь, как минимум, степень бакалавра по шариату, включая мусульманское коммерческое право (*фикх ал-му'амалат*), от признанного университета и быть способным продемонстрировать должное понимание финансов в целом и исламских финансов в частности» [Guiding..., 2009, p. 30].

Как показывает анализ, проведенный консалтинговой компанией *Failaka Advisers* в 2008 г., большинство членов шариатских советов имеют светское юридическое образование, и лишь немногие обладают дипломом экономиста или финансиста [Failaka...]. Некоторые исламские финансовые институты выдвигают к своим кандидатам дополнительные требования. К примеру, в компании «Евро-Полис», предлагавшей в 2012–2013 гг. в Татарстане линейку исламских страховых продуктов, кандидат в члены шариатского совета должен был обязательно иметь степень кандидата наук или доктора философии [Беккин, 2012, с. 130]. При этом тема его диссертации должна быть посвящена исламскому финансовому праву или исламским финансам.

Вместе с тем в наличии у члена шариатского совета диплома престижного западного университета таится и определенная опасность. Получивший классическое экономическое или юридическое образование шариатский эксперт зачастую мыслит

---

⁵ В марте 2011 г. в Высоком суде Малайзии рассматривалось дело некой Виктории. 49-летняя женщина, будучи немусульманкой, получила диплом специалиста по мусульманскому праву в Международном исламском университете Малайзии. Она настаивала на своем праве работать мусульманским правоведам. Адвокат Виктории ссылался на то, что Конституция страны не устанавливает запрета для немусульман работать в качестве мусульманского правоведа [Высокий суд Малайзии...]. Примечательно, что в целом ряде стандартов и других документов, регулирующих статус и деятельность шариатских советов, также ничего не говорится о том, что только мусульманин может быть членом шариатского совета. Это положение призваны заменить требования о надлежащем образовании и опыте работы в сфере мусульманского права и исламских финансов.

в категориях традиционных финансов, где ссудный процент — норма, а этические методы финансирования — исключение, не меняющее правила.

Следует также обратить внимание на то, что в стандартах и положениях о шариатских советах зачастую содержится правило, предписывающее кандидату в члены совета быть в первую очередь мусульманским правоведом, имеющим специальные знания по *фикх ал-му'амалат*. Принятие в члены совета исключительно узких специалистов по исламскому финансовому праву и финансам, не являющихся мусульманскими юристами, рассматривается как исключение, которое не должно подменять правило [Guiding..., 2009, p.22]. Это очень важное положение фактически резко ограничивает круг экспертов, которые могли бы выступать в качестве членом шариатских советов.

3. Знать в совершенстве арабский язык. Владение арабским языком необходимо для понимания и интерпретации содержащихся в Коране, Сунне и трудах мусульманских авторов положений, касающихся финансовых отношений. Даже если по аналогичному случаю уже вынесено заключение другого шариатского совета или ученого, от серьезного мусульманского юриста требуется принятие решения на основе собственного анализа. Правильнее даже сказать, что знание арабского языка для членов советов является обязательным требованием, а знание английского языка — дополнительным преимуществом⁶. В ряде стран, таких как Пакистан, Малайзия, знание английского языка является необходимым условием наряду со знанием арабского.

4. Иметь опыт работы в сфере исламских финансов. Это положение далеко не всегда фигурирует в стандартах и документах, регулирующих деятельность шариатских советов при исламских финансовых институтах. Чаще формулируется требование об опыте вынесения *фетв* по вопросам исламских финансов. Однако опыт работы играет большую роль при формировании шариатского совета. Руководство исламского финансового института уделяет большое внимание опытности кандидатов, и те, кто ранее не выступал в роли шариатских советников, имеют мало шансов получить должность в исламском финансовом институте, особенно если число подобных институтов в стране невелико.

5. Обладать незапятнанной деловой репутацией. Доброе имя в деловом мире стоит дорого, это касается не только руководства исламского финансового института, но и всех его сотрудников. Можно сказать, что на членах шариатского совета лежит даже большая ответственность. По их поведению будут судить об этичности и соответствии шариату предлагаемых финансовых услуг. При этом важно понимать, что речь не идет лишь о формальной стороне дела. Член шариатского совета должен также быть ответственным за этику бизнеса в исламском финансовом институте, при котором он работает.

6. Обладать получившими признание среди специалистов научными трудами и/или иметь учеников. Это требование в том виде, в котором мы сформулировали его здесь, обычно не включается в стандарты. Однако наличие известных трудов и учеников испокон веков являлось признаком авторитетности того или иного ученого в мусульманском мире. В случае с исламскими финансами — это гарант того, что к продуктам исламского финансового института будет доверие со стороны

---

⁶ См., напр.: [Guiding..., 2009].

клиентов. Ученики также способствуют популяризации взглядов ученого, его востребованности как специалиста.

Более строгие ограничения могут касаться председателя шариатского совета. Так, согласно стандарту, опубликованному IFSB, на эту должность может претендовать лишь тот ученый, который обладает, как минимум, трехлетним опытом вынесения *фетв* или четырехлетним опытом в преподавании или изучении исламских финансов [Guiding..., 2009, p. 30]. В функции председателя входят координация работы и ведение заседаний шариатского совета, взаимодействие с советом директоров и т. д.

Никаких ограничений по половому признаку нет: членом совета может быть как мусульманин, так и мусульманка. Но, как показывает практика, подавляющее большинство членов советов — мужчины⁷.

В настоящее время точное число шариатских экспертов (советников) в мире неизвестно. По данным, опубликованным на zawya.com, в ноябре 2011 г. в мире насчитывался 391 шариатский советник [Zawya.com]. Среди них выделялась двадцатка ведущих экспертов, «звезд», занимавших на тот момент более 54% позиций в шариатских советах различных исламских финансовых институтов. Тем же, кто вошел в первую тройку (Низам Мухаммад Йа'куби, 'Абд ас-Сатар 'Абд ал-Карим Абу Гудда, Мухаммад 'Али ал-Кари), принадлежал 21% мест в шариатских советах.

В большинстве стран не существует никаких ограничений для членства шариатских экспертов сразу в нескольких советах. В Малайзии и Пакистане невозможно быть членом более чем одного шариатского совета. В то же время в Индонезии можно быть не более чем в 4 советах. Данные ограничения призваны предотвратить конфликт интересов, неизбежно возникающий в ситуации, когда один и тот же ученый состоит в нескольких советах. Например, по данным на 2011 г., в мире насчитывалось 13 шариатских экспертов, которые состояли более чем в 10 советах одновременно. Подобная монополия зачастую объясняется тем, что существует острый дефицит квалифицированных специалистов по шариатскому надзору в сфере исламских финансов⁸.

Специалисты отмечают, что в настоящее время сообщество шариатских экспертов представляет собой закрытый элитарный клуб, благосостояние членов которого напрямую зависит от количественных характеристик деятельности исламских финансовых институтов. Для того чтобы стать членом этого клуба, необходимо не один год зарабатывать себе имя в сфере исламских финансов [Bassens, 2011, p. 98].

Вместе с тем конфликт интересов заключается не только в том, что мусульманские правоведаы состоят в советах конкурирующих между собой финансовых структур. Как отмечают авторы статьи «Halal Certification for Financial Products: A Transaction Cost Perspective», парадокс состоит в том, что члены шариатских советов фактически проверяют сами себя [Hayat et al., 2012]. Они получают вознаграждение от того финансового института, за деятельностью которого они осуществляют контроль и надзор. В таких условиях принятие удобного для банка или компании

---

⁷ Определенное количество женщин можно встретить в шариатских советах исламских финансовых институтов, работающих в странах Юго-Восточной Азии. Например, в Шариатском консультативном совете (SAC) при Центральном банке Малайзии из 12 членов 2 — женщины.

⁸ Об этом говорится практически в любой статье, посвященной проблемам и перспективам исламских финансов как в отдельно взятых странах, так и в мире в целом.

решения является большим соблазном для мусульманских ученых. Мотивом здесь может выступать необязательно личная выгода членов совета (хотя и ее не следует сбрасывать со счетов⁹). Вполне возможно, что речь идет о своеобразном понимании некоторыми учеными интересов развития исламской финансовой индустрии.

Одним из главных требований к исламским финансовым институтам является максимальная транспарентность их деятельности. Однако то же требование, на наш взгляд, может быть отнесено и к деятельности самих шариатских советов. За исключением незначительного числа *фетв*, касающихся общих вопросов, в среднем занимающих не более одной — двух страниц, результаты работы шариатских советов, методология принятия ими решений не публикуются и неизвестны как специалистам, так и рядовым потребителям исламских финансовых услуг [‘Rock Star’...]. Не говоря уже о документах, которые регламентируют деятельность советов в отдельных финансовых институтах.

Главным принципом шариатского надзора и контроля, по нашему мнению, должен выступать следующий: при проведении шариатской экспертизы недопустимо подгонять результат под известные цели. Иными словами, подвергая анализу тот или иной финансовый продукт или услугу, члены шариатских советов не должны иметь перед собой жесткую задачу: во что бы то ни стало легализовать их в свете шариата, при необходимости подвергнув некоторым косметическим изменениям. На практике, однако, этот принцип далеко не всегда соблюдается. В качестве хрестоматийного примера здесь можно привести Малайзию — одного из лидеров в сфере исламских финансов.

В Малайзии тридцать лет назад восторжествовала политика создания исламских аналогов для всех основных существующих на рынке финансовых продуктов и услуг. Это объяснялось необходимостью обеспечить исламским финансовым институтам благоприятную среду для конкурирования с традиционными финансовыми институтами. Этот порочный тезис в итоге привел к тому, что целый ряд продуктов и услуг, циркулирующих на рынке Малайзии под маркой исламских, не признаны в качестве таковых шариатскими советами и отдельными учеными в других странах мусульманского мира. Примечательно, что к аналогичным выводам приходят и светские ученые, изучившие практику исламских финансов в Малайзии¹⁰.

Шариатские эксперты — сторонники политики либерализации исламских финансов — оказали и продолжают оказывать медвежью услугу всей отрасли в целом. С одной стороны, исламские финансовые институты получили возможность конкурировать с традиционными институтами, с другой — размывание границ между исламскими и традиционными финансами привело к тому, что многие потребители не видят никакой разницы между ними. В ситуации, когда исламские финансовые

---

⁹ Как справедливо отмечает Фейсал Хан, те эксперты, которые демонстрируют чрезмерный консерватизм в интерпретации положений шариата, не пользуются большим спросом у работодателей — исламских финансовых институтов [Feisal Khan, 2010, p. 818]. Не случайно в мире исламских финансов появился термин «*fatwa shopping*» (букв. — покупка *фетв*), указывающий на то, что на рынке существует конкуренция среди шариатских ученых, и финансовые институты могут предпочесть тех, кто, с их точки зрения, более гибок в принятии решений [Hassan, Dicle, 2007, p. 37].

¹⁰ См., напр.: [Beng Soon Chong, Ming-Hua Liu, 2009; Feisal Khan, 2010].

продукты зачастую стоят дороже, чем традиционные, выбор многих потребителей-мусульман предопределен¹¹.

Ситуация с рынком исламских «облигаций», возникшая после издания *фетвы* Таки Усмани, явилась результатом вышеупомянутой либеральной политики шариатских советов. Использование данного финансового инструмента позволяет привлекать значительные денежные средства. Организации, ответственные за эмиссию *сукук*, ждали от шариатских советов нужные им решения и получили их.

Некоторые структуры, занимавшиеся эмиссией *сукук*, привлекали в качестве консультантов представителей консалтинговых компаний, специализировавшихся на оказании соответствующих услуг в сфере исламских финансов. Это еще одни участники рынка исламских финансовых услуг, которых иногда путают с шариатскими советниками (членами шариатских советов). Однако между ними имеется несколько принципиальных отличий. Членом совета может быть только мусульманин, а консультантом по исламским финансам — как мусульманин, так и немусульманин. Фирмы, занимающиеся консалтингом в сфере мусульманского права, привлекают к своей работе в том числе и шариатских экспертов. Но задачи у консультантов и советов разные. Миссия консультанта в сфере исламских финансов — подготовить соответствующие шариату продукты и услуги, которые впоследствии должны пройти одобрение шариатских советов или советников. Задача же шариатских советников состоит в том, чтобы рассмотреть предложенные продукты. Вместе с тем в ряде финансовых институтов существует практика привлечения к разработке исламских финансовых продуктов не внешних специалистов из специализированных структур и не собственных технических специалистов из других подразделений, а членов шариатского совета¹².

При эмиссии *сукук* обязанностью организаций, ответственных за эмиссию, являлось обеспечение надлежащей шариатской экспертизы результатов проделанной работы. Это мог быть действующий совет или совет *ad hoc*. Однако либо это не было сделано, либо сами шариатские советы халатно отнеслись к своим обязанностям, проигнорировав сделанные им запросы или подойдя к ним формально [‘Rock Star...’].

Одним из вариантов усиления ответственности советов является формирование двухуровневой системы шариатского надзора. В этом случае шариатский надзор может быть *внешним и внутренним*.

Внутренний шариатский надзор осуществляется советом, который сформирован внутри конкретного исламского института. Внутренний надзор должен быть представлен в каждом исламском или традиционном финансовом институте, предлагающем исламские финансовые продукты и услуги. Данный надзор осуществляется либо шариатским советом, либо шариатским советником. Основной функцией органа, ответственного за внутренний надзор, является анализ документации и сделок исламского финансового института на предмет их соответствия шариату. Члены шариатских советов могут также принимать участие в создании новых финансовых продуктов, структурируемых в соответствии с требованиями шариата.

---

¹¹ Следует подчеркнуть, что не в последнюю очередь на удорожание исламских финансовых продуктов влияют расходы на содержание шариатского совета [Mahmoud]. О гонорарах некоторых шариатских экспертов ходят легенды.

¹² Подобная практика имела место, например, в российской страховой компании «Евро-Полис».

Внешний шариатский надзор осуществляется представителями независимой организации, имеющей полномочия осуществлять подобную деятельность, или вышестоящего официального органа. В задачи внешнего шариатского надзора входит проверка правильности решений, принятых внутренним шариатским советом банка или другого финансового института. Внешний шариатский совет выполняет также функции высшей апелляционной инстанции для шариатских советов исламских финансовых институтов. Ярким примером здесь является Судан, где при Центральном банке создан Высший шариатский наблюдательный совет, в который шариатские советы могут обратиться в случае возникновения между ними споров и разногласий при интерпретации положений мусульманского права.

В некоторых исламских финансовых институтах шариатский надзор ограничивается внутренним.

К числу функций шариатских советов может быть также отнесена просветительская. Выступая на международных форумах и конференциях, посвященных исламским финансам, а также на телевидении и в других СМИ, члены шариатских советов разъясняют сущность предлагаемых исламских финансовых продуктов. Они также отвечают на вопросы клиентов и сотрудников исламского финансового института.

По составу участников шариатский надзор может быть *коллективным* (шариатский совет) или *индивидуальным* (шариатский советник). Практика индивидуального шариатского надзора не получила широкого распространения в мире. В качестве примера можно привести Россию, где индивидуальный шариатский контроль и надзор стал едва ли не повсеместным. Так, например, в компании «Евро-Полис» шариатский надзор осуществлялся одним шариатским советником. Подобную практику можно наблюдать в финансовом доме «Амаль». Это вызвано в первую очередь отсутствием квалифицированных кадров в самой России и нежеланием участников рынка привлекать зарубежных специалистов по причине высокой стоимости их услуг. Институт индивидуального шариатского советника существует в Пакистане¹³.

Однако в большинстве стран шариатский совет состоит минимум из трех членов, как это рекомендуют стандарты ААОИФИ. Именно после учреждения этой организации в 1991 г. начался процесс стандартизации деятельности шариатских советов.

В наши дни по вопросу о стандартах в сфере исламских финансов в целом и в деятельности шариатских советов в частности ведутся споры. Мало кто оспаривает необходимость и полезность стандартизации. Вопросы вызывают ее последствия. Так, если говорить о шариатских советах, то дискуссионным является вопрос о том, отпадет ли потребность в подобных органах в их современном виде по мере совершенствования стандартов в сфере исламских финансов? Иными словами, нужно ли будет обращаться к помощи привилегированной касты шариатских ученых, когда все основные и большая часть второстепенных проблем будут решены в результате стандартизации¹⁴?

---

¹³ Подробнее о пакистанском опыте в сфере регулирования шариатского надзора и контроля см. далее.

¹⁴ Одним из вариантов решения проблемы стандартов в сфере шариатского регулирования некоторыми исследователями видится формирование некоего всемирного шариатского совета (см., напр.: [Mohamad Bakkar]). Пока что подобные предложения выглядят утопией. Шариатский совет ААОИФИ лишь отчасти выполняет функцию всемирного совета не столько формально-юридически,

Как мы полагаем, шариатские советы не исчезнут с развитием и распространением стандартов в сфере исламских финансов, хотя бы потому, что данная индустрия развивается количественно и качественно, и мусульманско-правовая доктрина не всегда поспевает за изменениями на рынке исламских финансовых услуг. Однако число вопросов, подлежащих их компетенции, сократится. Шариатские советы неизбежно подвергнутся внутренней трансформации: им придется уделять больше внимания не столько техническим аспектам ведения исламского бизнеса, сколько вопросам этики деловых отношений, вопросам соблюдения не столько буквы шариата, которая будет зафиксирована в стандартах, сколько духа Божественного Закона. Это потребует большей вовлеченности членов совета в работу исламского финансового института и сделает невозможным членство в многочисленных советах по всему миру.

В настоящее время, как нам представляется, роль ученых, состоящих в шариатских советах, неадекватна и не вполне соответствует той миссии, которая изначально отводилась исламским финансовым институтам как инструментам по борьбе с недостатками, присущими капиталистической системе. В их действиях прослеживается избирательный подход: все, что не относится к документации, связанной с темой исламских финансов, находится вне сферы их интересов. Между тем шариатский совет не должен обходить стороной другие аспекты: трудовые отношения в банке или компании, методы ведения конкурентной борьбы и др.

Форма реализации шариатского надзора зависит от той модели исламской экономики, которая принята в конкретной стране. Так, при монистической и дуалистической модели исламской экономики¹⁵ шариатский надзор может иметь многоступенчатую структуру. Например, в Судане при Центральном банке функционирует Высший шариатский наблюдательный совет, а при каждом исламском финансовом институте работает свой совет. В странах же с традиционной моделью шариатский надзор осуществляется либо внутренними советами исламских финансовых институтов, либо внешними, созданными при крупных транснациональных финансовых структурах.

В зависимости от структуры шариатского надзора можно выделить следующие его виды:

1. *Двухуровневая система шариатского надзора.* На первом (низшем) уровне располагаются шариатские советы отдельных исламских финансовых институтов; на втором (высшем) уровне — центральный, или высший, шариатский совет — как правило, при Центральном банке. Данный вид получил распространение в Малайзии, Пакистане, Судане.

2. *Одноуровневая коллективная система шариатского надзора.* При исламских финансовых институтах действуют шариатские советы.

3. *Одноуровневая индивидуальная система шариатского надзора.* Функции шариатского надзора осуществляются отдельными лицами — шариатскими советниками. Подобная практика имеет место в ряде исламских финансовых институтов в России.

сколько в результате того, что многие его члены состоят одновременно в шариатских советах исламских финансовых институтов по всему миру (подробнее об этом см.: [Bassens et al., 2011]).

¹⁵ Подробнее о моделях исламской экономики см.: [Беккин, 2010].

4. Система шариатского надзора на условиях аутсорсинга. Услуги в сфере шариатского надзора предоставляются отдельными учеными или советами (в некоторых странах Западной Европы).

5. Система единого центрального шариатского совета большой финансово-промышленной группы. Такой совет осуществляет надзор за соответствием шариату в документации всех подразделений, входящих в группу (*Dallah al-Baraka* и др.) [Mohamad Akram Laldin].

Рассмотрим ниже опыт регулирования шариатского надзора и контроля на примере некоторых стран. Наиболее детально правила и принципы функционирования шариатских советов сформулированы в Малайзии и Пакистане.

В Малайзии установилась двухуровневая система шариатского надзора. В 1997 г. при Центральном банке Малайзии был учрежден Шариатский консультационный совет (Shariah Advisory Council, SAC) в качестве высшего шариатского надзорного органа в сфере исламского банковского дела и *такафула*. Впоследствии круг полномочий SAC расширился. В настоящее время совет обладает статусом высшей надзорной инстанции для любого вида экономической и финансовой деятельности, проводимой в соответствии с принципами шариата, если регулятором для подобного бизнеса выступает Центральный банк, а также осуществляет консультирование ЦБ Малайзии по вопросам исламских финансов. Шариатский консультационный совет является высшей инстанцией по спорам, связанным с исламскими финансами.

Решение Шариатского консультационного совета, вынесенное им по запросу суда (государственного или третейского) в рамках рассмотрения какого-либо гражданско-правового спора, является обязательным для такого суда и должно быть принято во внимание при разрешении спора.

Каждый исламский финансовый институт должен иметь в своей структуре шариатский комитет¹⁶. Принципы функционирования советов регулируются правилами, изданными Центральным банком [Guidelines...]. Шариатские советники должны быть зарегистрированы в Комиссии по ценным бумагам. Для того чтобы получить регистрацию, им необходимо соответствовать следующим критериям: иметь степень бакалавра и выше в области *фикх ал-му'амалат* и опыт работы не менее двух лет в сфере исламских финансов. Однако на практике далеко не все члены шариатских советов в малайзийских исламских финансовых институтах прошли указанную процедуру.

Помимо общих требований к кандидатам — членам совета, которые мало чем отличаются от тех, что сформулированы в стандартах, в законодательстве и внутренних документах ЦБ установлены ограничения. Так, к примеру, нельзя совмещать членство в SAC и шариатском комитете исламского финансового института (раздел 16В Закона о Центральном банке Малайзии). Кроме того, недопустимо занимать должности более чем в одном шариатском комитете в отдельно взятом секторе (банковском, страховом и др.). Иными словами, можно быть членом шариатского комитета в исламском банке и в *такафул*-компании, но нельзя входить в комитет более чем одного исламского банка.

---

¹⁶ Вместе с тем законодательство позволяет банковской группе иметь общий шариатский комитет для всех структурных подразделений, входящих в группу (ст. 30, п. 2 Закона об исламских финансовых услугах 2013 г.).

Помимо шариатского комитета в структуре исламского финансового института могут быть дополнительные органы, призванные оказывать содействие шариатскому комитету. Например, в структуре Исламского банка Малайзии предусмотрено в качестве отдельного органа подразделение, куда входят секретариат шариатского совета, исследовательский отдел и др. Особой структурной единицей является комитет по *закаату*.

В *Пакистане* так же, как и в Малайзии, существует двухуровневая система. На первом уровне находятся шариатские советы (или шариатские советники) исламских финансовых институтов, на втором уровне — Шариатский совет при Государственном банке Пакистана, выполняющем функции центробанка. Он является высшей инстанцией для шариатских советников при исламских финансовых институтах. Его решение при возникновении споров между ними является окончательным [Instructions...].

Каждый исламский финансовый институт должен иметь шариатского советника. В циркуляре исламского банкинга Госбанка Пакистана сформулированы критерии для кандидатов на эту должность. Основное требование: претендент должен иметь не менее чем пятилетний опыт вынесения богословско-правовых заключений. Он также должен обладать общими знаниями о банковской отрасли. В определенных случаях Государственный банк Пакистана может разрешить лицу, не вполне соответствующему критериям образования, занимать должность члена совета, если данное лицо имело опыт вынесения решений по вопросам исламских финансов или преподавания мусульманского права в авторитетных учебных заведениях (за исключением банковских образовательных учреждений) сроком более трех лет [Islamic Banking...].

Шариатский совет Государственного банка должен состоять как минимум из пяти членов. Особенностью совета является то, что в него входят не только мусульманские правоведа. В соответствии со стратегическим планом развития исламской банковской индустрии в Пакистане [Strategic Plan...] хотя бы два из них должны быть специалистами по шариату. Один член должен быть специалистом по бухгалтерскому учету, один — юристом, один — представителем банковского сообщества — директором департамента исламского банкинга Госбанка и по совместительству секретарем шариатского совета. Технические специалисты обладают совещательным голосом при издании *фетв* членами совета из числа мусульманских правоведа.

В отличие от Малайзии, в Пакистане допускается, чтобы член Шариатского совета при Государственном банке работал в качестве шариатского советника при исламском финансовом институте. Однако во избежание конфликта интересов запрещено работать шариатским советником более чем в одном исламском финансовом институте — независимо от того, банк это, *такафул*-компания, *мудараба*-компания или другой институт [Islamic Banking...].

Особая ситуация с шариатским контролем и надзором сложилась в *Судане*. Это обусловлено тем, что Судан — единственная в мире страна, где финансовый сектор полностью исламизирован. Здесь так же, как в Малайзии и Пакистане, сформировалась двухуровневая система шариатского надзора и контроля.

Главным органом шариатского контроля и надзора является Высший шариатский наблюдательный совет при Банке Судана. Вместе с тем каждый исламский финансовый институт имеет собственный совет. В некоторых финансовых институтах

шариатский совет выполняет функции юридического департамента (в силу особого статуса мусульманского права в стране), например в Исламском банке «Тадамун» («Банк ат-тадамун ал-исламий»).

Спецификой *Бахрейна*, где расположена штаб-квартира ААОИФИ, является то, что в королевстве стандарты этой организации приняты в качестве обязательных. Деятельность шариатских советов исламских финансовых институтов на Бахрейне должна строиться в соответствии с правилами, установленными в стандартах ААОИФИ.

При Центральном банке страны работает Национальный шариатский совет, однако он не является высшей надзорной инстанцией для советов коммерческих банков. Такие функции фактически выполняет Шариатский совет ААОИФИ. Что касается Национального шариатского совета, то он выполняет свои надзорные и контрольные функции лишь по отношению к самому центробанку.

Для членов шариатских советов не существует ограничений, препятствующих занятию аналогичной должностью в советах других исламских финансовых институтов. В равной степени можно совмещать членство в совете исламского финансового института и Национальном шариатском совете.

Особо следует сказать об *Иране*. Исламская финансовая система здесь имеет свои особенности, обусловленные в том числе шиитской интерпретацией положений шариата, касающихся финансов¹⁷. Специфика проявляется также и в вопросах шариатского надзора и контроля.

Функции центрального шариатского совета выполняет Совет стражей Конституции — надпарламентский орган, контролирующий в том числе соблюдение закона «О банковских операциях без *риба* (ростовщического процента)» в деятельности иранских банков. В то же время обычные коммерческие банки в стране не имеют своих шариатских советов¹⁸.

Особого внимания заслуживают те государства на постсоветском пространстве, где получили развитие исламские финансы.

Так, в *Казахстане* по воле законодателя шариатские советы именуются советами по принципам исламского финансирования. Однако по своим функциям они мало чем отличаются от аналогичных шариатских советов в странах Персидского залива. Как известно, первым исламским банком в стране стал *Al Hilal* (АО «Исламский Банк *Al Hilal*») — подразделение *Al Hilal Bank PJSC*, исламского банка, принадлежащего Совету по инвестициям Абу-Даби (ОАЭ). Шариатский совет банка в Эмиратах, куда входят уже упоминавшиеся ‘Абд ас-Сатар ‘Абд ал-Карим Абу Гудда и Низам Мухаммад Йа‘куби, а также ‘Исам Исхак, осуществляет шариатский надзор и контроль и в отношении казахстанского банка *Al Hilal*. Лишь функции «координатора и супервайзера», а также секретаря совета выполняет казахстанец Махмадрузи Шоев, получивший как религиозное, так и светское экономическое образование и имеющий опыт работы в сфере исламского банкинга в ОАЭ¹⁹.

¹⁷ Подробнее об этом см.: [Беккин, 2010].

¹⁸ Подробнее о проблемах шариатского надзора в сфере исламских финансов в Иране см.: [Mohammad Rajaei Baghisiyaei, 2011].

¹⁹ Подробнее о Совете по принципам Исламского финансирования при банке *Al Hilal* см.: [www.alhilalbank.kz/alhilal/].

В Консультационный совет по принципам исламского финансирования при созданном в 2009 г. обществе взаимного страхования «Такафул» входят два человека: один — советник по принципам шариата, получивший религиозное образование в Пакистане, другой — советник по принципам исламского страхования²⁰.

В *Киргизии* в структуре первого в стране исламского банка — «ЭкоИсламик-Банк» сформировано два органа: шариатский совет и шариатский отдел. Шариатский совет призван осуществлять стандартные функции, присущие подобного рода учреждениям при исламских финансовых институтах. В него входят два зарубежных эксперта (один — из Бахрейна, другой — из Малайзии), а также один представитель Киргизии — имам Центральной мечети г. Бишкек²¹. Что касается шариатского отдела, то одна из основных его функций — образовательная. Его сотрудники должны разъяснять сотрудникам и партнерам банка особенности исламских финансов, проводить обучающие семинары и другие мероприятия.

Отдел также занимается подготовкой материалов для заседаний шариатского совета. Он оказывает содействие руководству Банка путем выработки предложений по оптимизации осуществления сделок в соответствии с требованиями шариата и действующего законодательства республики. И наконец, за шариатским отделом закреплено осуществление надзорных функций и проведение проверок на предмет соответствия шариату документации во всех структурных подразделениях «ЭкоИсламикБанка» [Шариатский совет].

Таким образом, шариатский отдел фактически осуществляет функции внутреннего контроля. Внешний же контроль относится к компетенции шариатского совета.

В *России* система шариатского контроля представляется крайне несовершенной. Немногочисленные исламские финансовые институты, работающие преимущественно в трех республиках — Башкортостане, Дагестане и Татарстане, демонстрируют неодинаковый подход к вопросам шариатского контроля и надзора. Это проявляется как в требованиях, предъявляемых к членам советов, так и в механизмах реализации шариатского контроля и надзора²².

Вместе с тем можно выделить одну общую черту. Во всех трех республиках функции шариатского контроля взяли на себя представители официального мусульманского духовенства²³. Имея до этого лишь опыт сертификации *халяльной* продукции, они подошли к шариатской экспертизе исламских финансовых продуктов и услуг с тем же инструментарием, который используется при оценке продуктов питания. В результате сложный творческий процесс поиска правового решения по проблеме, связанной с исламскими финансами, превратился в рутинную бюрократическую процедуру по отработанному сценарию.

Выше нами были приведены базовые требования, которым должен соответствовать эксперт по исламским финансам (шариатский советник). Они основаны на

²⁰ Подробнее о Консультационном совете по принципам исламского финансирования при ОВС «Такафул» см.: [Консультационный совет по принципам...].

²¹ Подробнее о шариатском совете ОАО «ЭкоИсламикБанк» см.: [Шариатский совет].

²² Нет единства и в названиях органов шариатского контроля и надзора. Так, в исламском банковском окне «Эллипс банка» — филиале «Восток-Капитал» — данный орган назывался советом по альтернативным финансовым продуктам, а в компании «Евро-Полис» — шариатским советом.

²³ Исключение составляет, пожалуй, лишь страховая компания «Евро-Полис», привлекая в качестве шариатского советника светского ученого — специалиста по мусульманскому праву и исламским финансам.

стандартах ААОИФИ, переводом которых на русский язык с английского и изданием в основном занимается Департамент экономики при Совете муфтиев России.

Если строго следовать критериям, предъявляемым стандартами ААОИФИ и IFSB к шариатским экспертам, то неизбежен вывод о том, что в настоящее время в распоряжении Совета муфтиев людей, удовлетворяющих им, нет. Привлекать же авторитетного специалиста из стран Ближнего Востока и Северной Африки или Юго-Восточной Азии затратно. Да в этом нет и необходимости. Как видно из деятельности, осуществляемой Департаментом экономики Совета муфтиев и различных структур-клонов, создаваемых по инициативе экономистов из СМР (Российская ассоциация экспертов исламских финансов (РАЭИФ), Центр развития исламской экономики и финансов (ЦРИЭФ) и др.), основная задача заключается не в формировании рынка, а в контроле над ним. В пакете услуг, предлагаемых учрежденным в 2014 г. ЦРИЭФ, — консалтинговые и образовательные услуги (на возмездной основе) по исламской экономике и финансам, организация и проведение мероприятий с платным участием и др. При этом речь не идет об участии Совета муфтиев или его сотрудников (на основе использования труда или капитала) в создании стартапов в сфере исламских финансов. Все те немногочисленные финансовые институты, позиционирующие себя в качестве исламских, были созданы без прямого участия СМР. Примечательно, что в России количество образовательных и консалтинговых услуг в сфере исламских финансов в разы превышает количество учреждений, предлагающих исламские финансовые продукты²⁴.

По большому счету, попытки Совета муфтиев взять под полный контроль еще не успевший сформироваться рынок исламских финансовых услуг в России отражают ту ситуацию, которая сложилась с руководством мусульманскими делами в советское и постсоветское время. Муфтий — это в первую очередь чиновник, назначенный на ответственный пост, а не лицо, обладающее определенными знаниями, позволяющими ему выносить *фетвы*²⁵. Учитывая вышесказанное, нет ничего удивительного в том, что в случае с шариатской экспертизой для религиозной организации (Совета муфтиев или другой) важнее поставить на этот пост своего, лояльного человека, а не приглашать независимого авторитетного специалиста, услуги которого к тому же будут стоить немалых денег.

Однако существуют примеры, когда финансовая организация отказывается от навязчивой опеки Совета муфтиев. В качестве яркого примера здесь можно привести компанию «Евро-Полис». Руководство компании решило начать проект по исламскому страхованию и обратилось в СМР, рассчитывая получить консультационную помощь на возмездной основе. Когда пришел срок реализации СМР взятых

---

²⁴ Различные научные и образовательные центры по исламским финансам существуют сейчас не только в Москве, но и в Казани, Уфе и других городах со значительным мусульманским населением.

²⁵ Любопытно в этой связи обратиться к тексту Предупреждения, вынесенного Министерством юстиции России Совету муфтиев в феврале 2009 г. Здесь помимо указаний на осуществление СМР хозяйственной деятельности, не предусмотренной учредительными документами, говорилось о незаконности использования титула «муфтий» председателем данной религиозной организации. В п. 1.1 Предупреждения, в частности, говорилось: «В нарушение п.п. 3.14–3.17 Устава и п.п. «л» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в Едином государственном реестре юридических лиц должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени Организации, именуется «Муфтий»» (см.: [Предупреждение Минюста РФ...]).

на себя обязательств по подготовке необходимой документации для проекта, оказалось, что ничего не сделано. После ряда напоминаний представители Департамента экономики Совета муфтиев, наконец, заявили, что в условиях действующего в стране законодательства реализовать проект по исламскому страхованию (*такафулу*) не представляется возможным. При этом в обоснование данного тезиса не было приведено никаких доказательств, основанных на анализе нормативно-правовой базы.

Компания «Евро-Полис» была вынуждена прекратить сотрудничество с СМР. Для поиска ответа на вопрос, возможно ли реализовать полностью или частично концепцию *такафула* в России, страховщик привлек отечественного специалиста по исламским финансам и мусульманскому праву. В результате через полгода компания смогла выйти на рынок России с исламскими страховыми продуктами.

Особая ситуация сложилась в Дагестане, где шариатский контроль в сфере исламских финансов осуществляется не отдельными представителями муфтиятов, а Духовным управлением мусульман Республики Дагестан. Рассмотрим, каким образом осуществлялась шариатская экспертиза так называемой халяльной карты банка «Экспресс»²⁶: «Для прохождения процедуры одобрения каждого продукта пишется официальное письмо на имя муфтия Республики Дагестан с просьбой рассмотреть данный продукт на предмет соответствия нормам ислама. Письмо перенаправляется в канонический отдел, где и происходит процесс сертификации. Проверяются все условия, в случае необходимости приглашаются специалисты банка и указываются те моменты, которые необходимо убрать, доработать, добавить, изменить и т. д. Если все рекомендации учтены, подписывается сертификат соответствия нормам ислама. Подписывается он одним из заместителей муфтия» [Исламские финансовые..., 2011]. Таким образом, требующая высокой квалификации процедура шариатской экспертизы сведена к набору известных административных действий.

Привлечение исключительно местных кадров для осуществления шариатского контроля и надзора в России²⁷ объясняется еще и тем, что в стране пока не начали работу исламские финансовые институты из-за рубежа. Когда это произойдет, как и в случае с Казахстаном, шариатский контроль и надзор в них будут осуществлять признанные специалисты из арабских стран и Юго-Восточной Азии²⁸. Вероятно, это поможет привести к некоему единому знаменателю рынок услуг шариатских экспертов в России. Пока же этот рынок крайне эклектичен и включает себя элементы, присущие шариатскому надзору и контролю в разных странах, рассмотренных выше.

---

²⁶ В январе 2013 г. у банка была отозвана лицензия в связи с тем, что он предоставлял недостоверную отчетность о состоянии собственных активов и препятствовал проведению инспекционной проверки и осуществлению надзорных действий (см.: [Кузнецов]). Это не единственный случай, когда у банка, пытавшегося реализовывать исламские банковские продукты, возникают проблемы с законом. В 2006 г. была отозвана лицензия у «Бадр-Форте банка» — первого в России банка, осуществлявшего деятельность с использованием «исламских экономических технологий ведения банковского дела» (согласно Уставу).

²⁷ Исключение составляет лишь упоминавшийся выше «Бадр-Форте банк». В совете банка были ученые из Египта и Малайзии.

²⁸ Как видно из краткого анализа казахстанского опыта, там организуемые гражданами страны структуры привлекают в качестве шариатских экспертов казахстанцев или представителей других стран СНГ, а зарубежные финансовые институты — специалистов из мусульманских стран.

Литература

- Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 367 с.
- Беккин Р.И. Исламское страхование (такафул): учеб. пособие. Казань, 2012. 140 с.
- Высокий суд Малайзии рассматривает дело о допустимости для немусульман работать в качестве шариатских юристов [Электронный ресурс]. URL: www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/vysokij_sud_malajzii_rassmatrivaet_delo_o_dopustimosti_dlja_nemusulman_rabotat_v_kachestve_shariatskikh_juristov/3-1-0-7638 (accessed: 09.06. 2014).
- Исламские финансовые проекты в России. Практические вопросы реализации. М., 2011. 28 с.
- Консультационный совет по принципам исламского финансирования [Электронный ресурс]. URL: <http://takaful-kz.narod.ru/index/0-6> (accessed: 09.06. 2014).
- Кузнецов И. ЦБ остановил «Экспресс» [Электронный ресурс]. URL: www.kommersant.ru/doc/2109620 (accessed: 09.06. 2014).
- Предупреждение Минюста РФ Совету муфтиев России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=875> (дата обращения: 09.06.2014).
- Шариатский совет [Электронный ресурс]. URL: <http://ecoislamicbank.ru/static/icouncil.html> (accessed: 09.06. 2014).
- Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions. Bahrain, 2010.
- Bassens D., Derudder B., WitloxSetting F. 'Other' Standards: On the Role, Power and Spatialities of Interlocking Shari'a Boards in Islamic Financial Services // Geoforum. 2011. Vol.42, Is. 1. P.94–103.
- Beng Soon Chong, Ming-Hua Liu. Islamic banking: Interest-free or interest-based? // Pacific-Basin Finance Journal. 2009. N 17. P.125–144.
- Feisal Khan. How 'Islamic' is Islamic Banking? // Journal of Economic Behavior & Organization. 2010. N 76. P.808–820.
- Guiding Principles on Shariah Governance Systems for Institutions offering Islamic Financial Services. 2009. P.9 [Electronic resource]. URL: www.ifsb.org/standard/IFSB-10%20Shariah%20Governance.pdf (accessed: 09.06. 2014).
- Guidelines on the Governance of Shariah Committee for the Islamic Financial Institutions [Electronic resource]. URL: http://iimm.bnm.gov.my/view.php?id=18&dbIndex=0&website_id=1 (accessed: 09.06. 2014).
- Hassan M. K., Dicle M. F. Basel II and Corporate Governance in Islamic Banks // Integrating Islamic Finance into the Mainstream: Regulation, Standardization and Transparency. Cambridge Massachusetts, 2007. P.31–50.
- Hayat R., Den Butter F., Kock U. Halal Certification for Financial Products: A Transaction Cost Perspective // Journal of Business Ethics. 2012. November [Electronic resource]. URL: <http://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs10551-012-1534-9.pdf> (accessed: 09.06. 2014).
- Instructions for Shariah Compliance in Islamic Banking Institutions [Electronic resource]. URL: www.sbp.org.pk/acd/2009/C1-Appendix.pdf (accessed: 09.06. 2014).
- Islamic Banking Department, State Bank of Pakistan. Fit and Proper Criteria for Appointment of Shariah Advisors [Electronic resource]. URL: www.sbp.org.pk/ibd/2004/f%20%20p%20test%20for%20sa.pdf (accessed: 09.06. 2014).
- Mahmoud A. El-Gamal. "Interest" and the Paradox of Contemporary Islamic Law and Finance [Electronic resource]. URL: www.ruf.rice.edu/~elgamal/files/interest.pdf (accessed: 09.06.2014).
- Mohamad Akram Laldin. Shari'ah Supervision of Islamic Banking From Regulatory Perspective [Electronic resource]. URL: www.kantakji.com/fiqh/Files/Fatawa/ww11.pdf (accessed: 09.06.2014).
- Mohamad Bakkar. International Shariah Supervisory Board [Electronic resource]. URL: www.assaif.org/content/download/814/6122/file/Bakkar,%20International%20Shariah%20Advisory%20Board.ppt (accessed: 09.06.2014).
- Mohammad Rajaiei Baghsiyaei. The Contribution of Islamic Banking to Economic Development (The Case of the Islamic Republic of Iran). A Thesis Submitted in Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy at the School of Government and International Affairs Durham University, 2011. P.199–207.
- Muhammad Taqi Usmani. Sukuk and their Contemporary Applications [Electronic resource]. URL: www.muftitaqiusmani.com/images/stories/downloads/pdf/sukuk.pdf (accessed: 09.06.2014).
- 'Rock Star' Scholars a Risk for Islamic Finance [Electronic resource]. URL: www.themalaysianinsider.com/business/article/rock-star-scholars-a-risk-for-islamic-finance/ (accessed: 09.06.2014).

Strategic Plan for Islamic Banking Industry in Pakistan. Appendix-C. Shariah Compliance [Electronic resource]. URL: www.sbp.org.pk/departments/pdf/StrategicPlanPDF/Appendix-C%20Shariah%20Compliance.pdf (accessed: 09.06.2014).

Middle East Business, Financial & Investment News, Intelligence Reports & Projects-Zawya [web-site]. URL: Zawya.com (accessed: 09.06.2014).

Al Hilal Банк [web-site]. URL: www.alhilalbank.kz/alhilal/ (accessed: 09.06.2014).

URL: www.aaoifi.com/..._aaoifi_sb_sukuk_Feb2008_Eng.pdf (accessed: 09.06. 2014).

URL: Failaka, 2011. P.98 (accessed: 09.06. 2014).

Статья поступила в редакцию 19 июня 2014 г.